

УДК 81'37(045)

UDC 81'37(045)

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ОТМЕЧЕННОСТЬ АССОЦИАТИВНЫХ И СИНТАГМАТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

INTERCULTURAL MARKING OF ASSOCIATIVE SYNTAGMATIC AND LEXICAL UNITS CONNECTIONS

М. Н. Романкевич,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры лексикологии
французского языка МГЛУ

M. Romankevich,
PhD in Philology, Associate Professor
of the Department of Lexicology of
the French Language, MSLU

Поступила в редакцию 11.02.20.

Received on 11.02.20.

Онтологические, логические, семантические, эмоциональные связи проявляются на уровне лексики в сочетаемости единиц, то есть их совместной встречаемости. Несмотря на объективный характер взаимоотношений между объектами реального мира и логических процедур, в каждом языке имеются специфические способы фиксации обсуждаемых отношений, что закреплено в корпусных данных и выявляется в процессе функционирования лексических единиц в речи, а также в ходе психолингвистических исследований.

Ключевые слова: система, лексическая система, значение слова, ассоциативные связи, синтагматические связи.

Ontological, logical, semantic, emotional connections are revealed on the level of vocabulary in combination of units, it means their joint occurrence. Despite the objective character of the interrelations between the objects of real world and logical procedures, each language has specific ways of fixing the discussed relations, it is stated in the corpus data and revealed in the process of functioning of lexical units in speech as well as during the psycholinguistic research.

Keywords: system, lexical system, meaning of the word, associative connections, syntagmatic connections.

Вопрос о системности языка, вслед за пониманием системной организации действительности, а также представлением о системном характере человеческого сознания не терял свою актуальность на протяжении многих веков развития научного лингвистического познания. Системный подход к изучению языковых единиц складывался постепенно, и на данный момент многие общие положения осмыслены и четко сформулированы. Еще в работах В. Гумбольдта отмечалось, что каждый отдельный элемент языка проявляет себя как часть целого [1], а Ф. де Соссюр, в свою очередь, определил язык как систему – «un système où tout se tient», – в которой все элементы взаимосвязаны и подчиняются общим законам [2, с. 26]. Системность свойственна всем языковым уровням, хотя в каждом отдельном случае она проявляет себя специфически. Особое разнообразие в проявлениях системных отношений выявляется на лексическом уровне: речь идет о возможности распределения слов по семантическим полям (слова родства, времени, цвета и т. п.), по стилистическим критериям (нейтральное / стилистически маркированное, общеупотребительное / ограниченное и др.), по происхождению (исконное / заимствованное) и др. Подобного мнения при описании системности словарного состава языка придерживаются большинство исследователей, среди которых следует упомянуть Л. В. Щербу, В. В. Виноградова, Ю. Н. Караулова, В. Г. Гака, которые характеризуют лексику как систему со своей спецификой.

Особенность лексической системы объясняется ее природой и составом единиц, представляющих «совокупность взаимообусловленных единиц, в которой каждая единица определяется всеми остальными единицами» [3]. Такое понимание лексической системы коррелирует с общепринятым определением системы: так, в словаре С. И. Ожегова слово *система* имеет семь значений, первые три из которых являются широкими – 1. 'определенный порядок в расположении и связи действий'; 2. 'форма организации чего-н'; 3. 'нечто целое, представляющее собой един-

ство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей' [4, с. 717]. Подобная трактовка отражена и в определении М. А. Рыбакова, согласно которому система представляет собой совокупность «взаимосвязанных и взаимозависимых элементов и отношений между ними, выполняющую некоторую функцию в рамках более крупной системы» [5, с. 23]. Вместе с тем, фокусируясь на элементах и отношениях, не следует забывать и о включении того, кто наблюдает или исследует данную систему, поскольку значимость наблюдателя трудно переоценить в процессе анализа системы.

Сложность лексической системы состоит и в том, что с одной стороны в значениях слов отражается все многообразие отношений объектов внешнего мира, с другой – существует и собственно языковая системность: «Il faut tenir compte des relations qui existent à l'intérieur du système et celles qui existent entre les unités de ce système et les unités des autres niveaux (morphologique, syntaxique)» (цитирование по кн. О. Б. Полянука [6, с. 5]) 'Необходимо учитывать отношения, существующие внутри системы и те, которые существуют между единицами этой системы и единицами других уровней (морфологических, синтаксических)' (перевод – М. Р.). Говоря же об отражении на лексическом уровне взаимоотношений объектов действительности, отмечаем, с одной стороны, независимость предметного мира от восприятия человека и объективность свойств реальных, с другой – учитываем и тот факт, что свойства реальных как основа познания часто воспринимаются сквозь призму их отнесенности к человеку. Последний факт объясняется тем, что в процессе деятельности человек группирует предметы определенным образом в зависимости от их отношений с другими объектами, «в зависимости от конкретных материальных условий жизни» [7, с. 24], а также на основании существенных или вспомогательных признаков [8, с. 33]. Слова, являясь знаками соответствующих понятий, помогают осмыслить и объективировать в языке эти отношения. Данный факт обуславливает

возможность разнообразной группировки слов, обозначающих объекты реальной действительности, в зависимости от акцентирования определенного признака, значимого для данного контекста и для данной группы говорящих. Таким образом, в лексической системе документируются особенности объективных отношений между предметами и, одновременно, особенности действий человека при овладении этими предметами. В то же время в значении слова часто отражено функциональное назначение называемого предмета [8, с. 172]. Так, *собака* может быть как домашним животным, так и охранником, другом, примером несчастливой жизни. Указанные функции животного и закрепились в дефиниции слова *собака*: 1. 'домашнее животное семейства псовых. Служебные собаки. Комнатные собаки. Дворовая собака. Охотничья собака. сторожевая собака' [4, с. 739]. Кроме этого, природная способность собаки громко лаять и отчаянно охранять то, что она считает своим, послужила основой для семантической деривации и для появления вторичных значений у данного слова 2. 'О злом, грубом человеке' [4, с. 739]. Во французском языке в дефиниции зоонима *le chien* 'собака' – 'mammifère (canidé) carnivore aux multiples races, caractérisé par sa facilité à être domestiqué, par une course rapide, un excellent odorat et par son cri spécifique, l'aboïement' [9, р. 209–210] – закрепляются скорее не функциональное назначение, а природные свойства данного животного 'une course rapide' – 'быстрый бег', 'un excellent odorat' – 'превосходный нюх', 'l'aboïement' – 'лай', которые могут быть использованы человеком по-разному: и в охотничьих целях, и в поиске потерянных вещей и т. д. Ф. де Соссюр отмечал разнообразие отношений между словами, поскольку «ум схватывает характер связывающих их в каждом случае отношений и тем самым создает столько ассоциативных рядов, сколько есть различных отношений [10, с. 158]. Вместе с тем гомоморфно способности материального объекта изменять отношения и свойства слова, обозначающие эти объекты, также вступают в новые отношения с другими словами языка.

Среди множества подходов к изучению лексики как системы выделяется психолингвистический, предполагающий анализ ассоциативных полей, представляющих собой лексические образования, в состав которых входят слова-реакции на слово-стимул, объединенные ассоциативными связями в самом широком диапазоне (по психологическим, образным ассоциациям, по сходству, контрасту и т. д.). В соответствии с приведенным определением очевидно, что в ассоциативном поле отражаются не только прямые связи объектов действительности, но и опосредованные, разнообразные по своей природе. Следует отметить, что в многочисленных исследованиях семантических полей выделяют их структуру, определяют характер семантических отношений между элементами, но не всегда объясняют особенности взаимодействия языковых единиц, что прослеживается при изучении ассоциативного поля. Закрепляя результаты коллективного опыта и индивидуального познания, слово позволяет «вычленив свойства, обозначить общее и единичное, классифицировать бесчисленные и подвижные элементы действительности, снова сложить их в единую картину и далее воспринять

и осмыслить ее» [11, с. 71]. В процессе же речи оно «приводит в движение "пучок" представлений, ассоциаций, переживаний» [12, с. 21]. Ассоциативная связь базируется на актуализации связей, возникающих на основе сходства или смежности и закрепленных в языковом сознании, что приводит к отношениям сходства или смежности между словами, частому соседству в языке (в частности, устойчивые словосочетания), речи, текстах. Наличие одновременной повторяемости лексических единиц показывает, что в памяти носителей языка формируются и сохраняются образы типичных ситуаций, реализующихся как ассоциации. Так, согласно данным ассоциативного словаря французского языка Dictaverf [13] на слово-стимул *table* 'стол' были предложены ассоциации, связанные с функциональным назначением обозначаемого предмета: *MANGER* (61) 'ЕСТЬ', *REPAS* (25) 'ПРИЕМ ПИЩИ', *REPASSER* (2) 'ГЛАДИТЬ', *SUPPORT* (2) 'ПОДДЕРЖКА', составляющие 19 % от всего количества ассоциаций (527 реакций). Вторая группа объединяет реакции, описывающие внешний вид данного объекта, типа 1) *RONDE* (53) 'КРУГЛАЯ', *BASSE* (10) 'НИЗКИЙ', *RASE* (6) 'ВПЛОТНУЮ СТОЯЩИЙ', *PLAT* (2) 'ПЛОСКИЙ', *ROND* (2) 'КРУГЛЫЙ', *CARRÉ* (1) 'КВАДРАТНЫЙ', *CARRÉE* (1) 'КВАДРАТНАЯ'; 2) материал, из которого он сделан, – *BOIS* (11) 'ДЕРЕВО', *VERRE* (2) 'СТЕКЛО', 3) фирму-производителя типа *IKEA* (1) 'ИКЕЯ', составляющие 17 % от всего количества ассоциаций. Интересным фактом является то, что самой частотной реакцией стало слово *CHAISE* (235) 'СТУЛ', в процентном соотношении давшее 45 % реакций. Реакции типа *NAPPE* (8) 'СКАТЕРТЬ', *ASSIETTE* (7) 'ТАРЕЛКА', *COUVERT* (5) 'ПРИБОРЫ', *NOURRITURE* (2) 'ПИЩА', *CUISINE* (3) 'КУХНЯ', *RESTAURANT* (3) 'РЕСТОРАН' доказывают тот факт, что в языковой форме закрепляется «картина мира, отображенная в сознании человека» как «вторичное существование объективного мира» [7, с. 15].

Исходя из того, что «логика человеческого мышления, объективно отражающего внешний мир, едина для всех людей на каком бы языке они ни говорили» [14, с. 118–119], при произнесении слова *дом* (*maison*) должны приходить на ум слова типа *строить, жить, большой, маленький* и т. д.; *книга / livre / book* – *читать, толстая, интересная* и т. д. Иными словами, «воплощаются» типичные жизненные ситуации: вследствие сказанного частотные реакции *дом* <РОДНОЙ (12), БОЛЬШОЙ (4); *книга* <ИНТЕРЕСНАЯ (12), ТОЛСТАЯ (5), ХОРОШАЯ (4); *ребенок* <МАЛЕНЬКИЙ (79), ПЛАЧЕТ (13) [15]; *maison* <NEUVE (4), HABITER (4); *livre* <LIRE (45), BIBLIOTHEQUE (13); *enfant* <PETIT (52), JEUNE (29), JOUER (5) [14] вполне логичны и не требуют объяснений. Вместе с тем вывод о том, что при произнесении имени существительного, называющего предмет, на ум по ассоциации чаще приходят глаголы, обозначающие действия, совершаемые над этим предметом, или имена прилагательные, называющие качества предмета, оказывается логичным на первый взгляд. По отношению к русскому языку данное утверждение не встречает принципиальных опровержений. В качестве примера приведем некоторые слова-реакции, данные на конкретное имя существительное, выступающее в качестве слова-стимула (таблица 1).

Таблица 1 – Реакции синтагматического типа в русском языке

Слово-стимул	Слова-реакции		Наиболее частотная реакция
	Прилагательное и причастие	Глагол	
дом	39 %	8 %	<РОДНОЙ
книга	39 %	5 %	<ИНТЕРЕСНАЯ
газета	32 %	8 %	<ПРАВДА
ребенок	47 %	11 %	<МАЛЕНЬКИЙ
фрукт	34 %	3 %	<ОВОЩ
голова	34 %	18 %	<БОЛИТ
друг	41 %	2 %	<ВЕРНЫЙ
магазин	29 %	9 %	<ПУСТОЙ

Таблица 2 – Реакции синтагматического типа во французском языке

Слово-стимул	Слова-реакции		Наиболее частотная реакция	
	Прилагательное и причастие	Глагол		
mère	4,1 %	0,8 %	<PÈRE	58 %
père	2,4 %	0,4 %	<MÈRE	75,3 %
frère	3,2 %	0,2 %	<SOEUR	70,8 %
soeur	5,8 %	0 %	<FRÈRE	63,8 %
fils	7,8 %	1,2 %	<FILLE	30,5 %
fille	8,6 %	0,2 %	<GARÇON	56 %
papa	3 %	0,6 %	<MAMAN	73 %
maman	2,7 %	0 %	<PAPA	61,4 %
mari	3,5 %	0,2 %	<FEMME	64,8 %
femme	7,8 %	0,8 %	<HOMME	64,5 %
oncle	1,7 %	0,1 %	<TANTE	69 %
parent	7,2 %	0,4 %	<ENFANT	35,2 %
garçon	4,7 %	0,6 %	<FILLE	76 %
homme	4,1 %	0,2 %	<FEMME	84,2 %

Синтагматические реакции способны продемонстрировать сочетаемостные возможности слова-стимула: прилагательные и причастия, которые вместе с существительным-стимулом образуют именное словосочетание (*пустой магазин, продовольственный магазин* и др.) или глагольное словосочетание (*посетить магазин, магазин открыт* и др.); раскрывают некоторую характерную черту в сочетании с другим именем существительным в родительном падеже (*магазин игрушек, магазин обуви* и др.).

Анализ данных французского ассоциативного словаря дает результаты, ставящие под сомнение универсальность вышеприведенного рассуждения. Так, в группе имен существительных, называющих лицо (в качестве слов-стимулов данная группа слов представлена разнообразно – это и термины родства, и номинации по профессиональному, социальному, национальному признаку и т. д.), отмечаем относительно нехарактерность реакций глагольного и адъективного типа (таблица 2).

Среди особенностей данной подгруппы, отмечаем следующее:

1) довольно редкое, а иногда и полное отсутствие, реакций глагольного типа (удельная доля колеблется от 0 % до 1,2 %). К наиболее часто встречаемым глаголам относится *aimer* 'любить';

2) редкое, по сравнению с русским языком, возникновение адъективных реакций. В семантическом аспекте данные реакции характеризуют, как правило, внешний вид человека (*grand* 'высокий', *chauve* 'лысый', *petit* 'низкий', *blond* 'блондин', *belle* 'красивая', *beau* 'красивый', *joli(e)* 'хорошенький(ая)' и др.), его характер (*inconscient* 'неответственный', *gentil* 'милый', *ferme* 'сдержанный', *fidèle* 'преданный', *sociable* 'общительный', *doux* 'милый', *douce* 'милая' и др.), возраст (*jeune* 'молодой', *vieille* 'старая', *vieux* 'старый' и др.), некоторые относительные характеристики (*manqué* 'тот, которого не хватает', *maternel* 'материнский', *parental* 'отцовский' и др.);

3) высокая частотность реакций, называющих других членов семьи;

4) четкая оппозиция по полу лица в соответствии с его статусом: *mère – père* 'мать – отец', *frère – soeur* 'брат – сестра', *oncle – tante* 'дядя – тетя', *maman –*

rara 'мама – папа' и т. д. Практически всегда данного типа реакции составляют более половины реакций респондентов. Вместе с тем хотелось отметить особенности оппозиций *filis – fille* 'сын – дочь' и *mari – femme* 'муж – жена', поскольку в них включается третий элемент *garçon* 'мальчик' и *homme* 'мужчина'. Такое обстоятельство обусловлено многозначностью лексических единиц *homme* 'мужчина' и 'человек', *femme* 'женщина' и 'жена', *fille* 'девочка' и 'дочь'.

Следует отметить, что в ассоциативных связях, как правило, реализуется закон семантического согласования: слово сочетается со словами, имеющими общие семы, например, согласование по семе 'être humain' – 'живое существо' или 'sexe' – 'пол'. Ср.: *femme* – 'être humain du sexe féminin', *homme* – 'être

humain', 'être humain du sexe masculin', *filles* – 'personne jeune ou enfant du sexe féminin' и др. Синтагматические отношения представляют собой те системные связи, которые проявляются в сочетаемости лексических единиц в тексте и в речи: *petite fille* 'девочка', *jeune fille* 'девушка', *vieille fille* 'старая дева' и т. д.

Таким образом, семантические связи лексических единиц есть отражение и закрепление реальных связей, свойств и т. д., которые и порождают языковую и синтагматическую сочетаемость. Специфика проявления связей лексических единиц зависит от того, к какой тематической группе слова принадлежит, какой сегмент действительности отражают и, естественно, от языковой принадлежности лексических единиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт ; пер. с нем. под ред. Г. В. Рамишвили. – М. : Прогресс, 1984. – 400 с.
2. Saussure, F. Cours de linguistique générale / F. Saussure ; publ. Ch. Bally, A. Sechehaye avec la collaboration de A. Riedlinger, ed. T. de Mauro. – Paris : Gallimard, 1995. – 520 p.
3. Богданова, Л. И. Стилистика русского языка и культура речи. Лексикология для речевых действий [Электронный ресурс] : учеб. пособие / Л. И. Богданова. – 2-е изд., стер. – М. : Флинта, 2016. – 248 с.
4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеол. выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1997. – 939 с.
5. Рыбаков, М. А. Развитие представлений о типологическом сходстве языков: от многомерной классификации Э. Сепира до системной типологии Г. П. Мельникова / М. А. Рыбаков // Системный взгляд как основа филологической мысли. – М. : Издательский Дом ЯСК, 2016. – С. 17–136.
6. Полянчук, О. Б. Краткий курс лекций по лексикологии французского языка [Электронный ресурс] : учеб. пособие / О. Б. Полянчук. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2012. – 71 с.
7. Колшанский, Г. В. Объективная картина мира в познании и языке / Г. В. Колшанский ; отв. ред. А. М. Шахнарович; предисл. С. И. Мельник, А. М. Шахнаровича. – 2-е изд., доп. – М. : УРСС, 2005. – 120, [4] с.
8. Гак, В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М. : Школа Языки русской культуры, 1998. – 768 с.
9. Le petit Larousse illustré: en couleurs : 87 000 art. – Paris : Larousse, 2003. – 1818, CXII p.
10. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Cours de linguistique generale / Ф. де Соссюр. – М. : КомКнига, 2006. – С. 158.
11. Складаревская, Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Складаревская. – СПб.: Наука, 2004. – 166 с.
12. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие / В. А. Маслова. – Минск : ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
13. Debrenne, M. Le dictionnaire des associations verbales du français et ses applications [Electronic resource] / M. Debrenne // Variétés, variations et forme. – Ecole Polytechnique, 2011.– Mode of access : <http://dictaverf.nsu.ru/ru>. – Date of access: 20.09.2019.
14. Мечковская, Н. Б. Социальная лингвистика / Н. Б. Мечковская. – М. : Аспект пресс 2000. – 207 с.
15. Караулов, Ю. Н. Русский ассоциативный словарь [Электронный ресурс] / Ю. Н. Караулов. – Режим доступа: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php>. – Дата доступа: 20.09.2019.

REFERENCES

1. Gumbol'dt, V. Izbrannye trudy po jazykoznaniju / V. Gumbol'dt ; per. s nem. pod red. G. V. Ramishvili. – M. : Progress, 1984. – 400 s.
2. Saussure, F. Cours de linguistique générale / F. Saussure ; publ. Ch. Bally, A. Sechehaye avec la collaboration de A. Riedlinger, ed. T. de Mauro. – Paris : Gallimard, 1995. – 520 p.
3. Bogdanova, L. I. Stilistika russkogo jazyka i kul'tura rechi. Leksikologija dlja rechevyh dejstvij [Jelektronnyj resurs] : ucheb. posobie / L. I. Bogdanova. – 2-e izd., ster. – M. : Flinta, 2016. – 248 s.
4. Ozhegov, S. I. Tolkovnyj slovar' russkogo jazyka : 80 000 slov i frazeol. vyrazhenij / S. I. Ozhegov, N. Ju. Shvedova. – 4-e izd., dop. – M. : Azbukovnik, 1997. – 939 s.
5. Rybakov, M. A. Razvitie predstavlenij o tipologicheskom shodstve jazykov: ot mnogomernoj klassifikacii Je. Sepira do sistemnoj tipologii G. P. Mel'nikova / M. A. Rybakov // Sistemnyj vzgljad kak osnova filologicheskoj mysli. – M. : Izdatel'skij Dom JaSK, 2016. – S. 17–136.
6. Poljanchuk, O. B. Kratkij kurs lekcij po leksikologii francuzskogo jazyka [Jelektronnyj resurs] : ucheb. posobie / O. B. Poljanchuk. – Voronezh : Voronezh. gos. un-t, 2012. – 71 s.
7. Kolshanskij, G. V. Ob'ektivnaja kartina mira v poznanii i jazyke / G. V. Kolshanskij ; otv. red. A. M. Shahnarovich; predisl. S. I. Mel'nik, A. M. Shahnarovicha. – 2-e izd., dop. – M. : URSS, 2005. – 120, [4] s.
8. Gak, V. G. Jazykovye preobrazovanija / V. G. Gak. – M. : Shkola Jazyki russoj kul'tury, 1998. – 768 s.
9. Le petit Larousse illustré: en couleurs : 87 000 art. – Paris : Larousse, 2003. – 1818, CXII p.
10. Sossjur F. de. Kurs obshhej lingvistiki. Cours de linguistique generale / F. de Sossjur. – M. : KomKniga, 2006. – S. 158.
11. Skljarevskaja, G. N. Metafora v sisteme jazyka / G. N. Skljarevskaja. – SPb.: Nauka, 2004. – 166 s.
12. Maslova, V. A. Kognitivnaja lingvistika: ucheb. posobie / V. A. Maslova. –Minsk : TetraSistems, 2004. – 256 s.
13. Debrenne, M. Le dictionnaire des associations verbales du français et ses applications [Electronic resource] / M. Debrenne // Variétés, variations et forme. – Ecole Polytechnique, 2011.– Mode of access : <http://dictaverf.nsu.ru/ru>. – Date of access: 20.09.2019.
14. Mechkovskaja, N. B. Social'naja lingvistika / N. B. Mechkovskaja. – M. : Aspekt press 2000. – 207 s.
15. Karaulov, Ju. N. Russkij asociativnyj slovar' [Jelektronnyj resurs] / Ju. N. Karaulov. – Rezhim dostupa: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php>. – Data dostupa: 20.09.2019.